

Часть 1.

Ся Цин только что вернулась домой из деловой поездки в Национальный день, когда поняла, что с ее сыном что-то не так.

В то время Цзин Хуань только что окончил университет и поступил на стажировку в хорошую компанию. Компания находилась довольно далеко от дома, и для удобства он снял квартиру рядом.

С тех пор как Цзин Хуань пришел в компанию, он работал почти два месяца, чтобы разобраться и ознакомиться с делами компании. Все это время он не возвращался домой.

Ему наконец удалось вернуться домой на праздник Национального дня, но поскольку и Ся Цин, и ее муж были заняты на работе, они не смогли встретиться с ним. Это действительно было неприемлемо, поэтому, когда она узнала, что ее работа закончилась досрочно, она решительно поменяла свой билет и в тот же день отправилась домой.

Машина въехала в гараж, Ся Цин открыла дверь и вышла. Она по привычке поправила одежду, небрежно стянула резинку на затылке, и ее вьющиеся волосы, которые весь день были уложены, красиво легли на спину.

Она уже собиралась войти в дом, когда зазвонил ее телефон.

Муж: Жена, ты уже дома?

Ся Цин - У меня выходной, звоните только в экстренных случаях: Я только что припарковала машину.

Ей быстро ответили голосовым сообщением продолжительностью в несколько десятков секунд: «Устала? Вчера ты весь день была на собраниях, у тебя снова болят плечи? Я попрошу кого-нибудь зайти и помассировать твои плечи. Мой друг недавно порекомендовал мне массажистку, тебе нужно просто освободить немного времени с 20:00 до 21:00... Ты же не брала никакой работы на праздники, верно? Цзин Хуань редко возвращается, ты должна уделить ему больше внимания».

После того как Ся Цин закончила прослушивать голосовое сообщение, она уже подошла к двери. «Я не брала никакой работы... Разве я обычно не уделяю ему достаточно внимания? Я даже сделала крюк, чтобы купить ему его любимую острую кроличью голову. Хорошо, я захожу в дом, позвоню тебе позже».

Когда она зашла в дом, то обнаружила, что дверь в комнату Цзин Хуань была широко открыта, а внутри слышался тихий звук набора текста на клавиатуре.

Ся Цин небрежно отложила сумку в сторону, изобразила добрую улыбку, которую ее сотрудникам повезет увидеть раз в сто лет, и вошла в комнату своего сына, неся острую кроличью голову.

«Так когда мы сможем сделать видеозвонок, гэгэ?»

Ся Цин остановилась.

?

Гэгэ?

Брови Ся Цин нахмурились. У Цзин Хуаня действительно было два старших двоюродных брата, но они мало общались и виделись только время от времени во время Китайского Нового года и других праздников. Цзин Хуань разговаривал точно не с этими двумя.

Он общается с друзьями? Но с ее пониманием сына Цзин Хуань не стал бы так их называть.

Конечно, больше всего подозрений у Ся Цин вызвало то, что ее сын разговаривал таким тоном. Он обычно так разговаривает?

Цзин Хуань был одет в только что купленные наушники-вкладыши в стиле парочки, и рассеянно играл, проходя инстанс. Сбоку был открытый чат с каким-то Сяном, а в верхней части окна было указано, что они общаются в голосовом чате.

Однако к Сян Хуайчжи приехали родственники, а двое их детей смотрели телевизор в его комнате, поэтому ему было неудобно разговаривать. Был включен только микрофон Цзин Хуаня.

[Хочу быть счастливым каждый день: Подожди, я выйду на балкон.]

«Разве там не идет дождь?»

[Хочу быть счастливым каждый день: Просто моросящий дождь.]

«Не надо. Что, если ты простудишься... - Цзин Хуань о чем-то задумался, помолчал две секунды, а затем пробормотал: - Тогда я тоже не смогу этого избежать».

В августе Сян Хуайчжи слегка простудился, и, как самый близкий человек, Цзин Хуань тоже заболел.

Сян Хуайчжи выздоровел всего через два дня, но Цзин Хуань болел целую неделю. Он все еще помнил голос юноши с густым гнусавым звуком, а кончик его носа был ярко-красным. Каждый раз, когда они целовались, он тяжело втягивал воздух после, потому что не мог толком дышать...

Сян Хуайчжи спокойно прервал воспроизведение воспоминаний, схватил свой ноутбук и снова сел.

Боссу в игре потребуется еще две минуты, прежде чем он возродится, и Цзин Хуань от скуки ткнул мышкой в аватар Тоскующего по тебе. Маленькая лисичка сразу же мило закружилась вокруг аватара Сян Хуайчжи.

В его голове мелькнула идея, и Цзин Хуань внезапно выпрямился и спросил: «Когда уезжают твои родственники?»

[Хочу быть счастливым каждый день: Вроде бы после ужина, а что?]

«Если я прямо сейчас закажу билет на скоростную железную дорогу, то смогу добраться к тебе примерно за час. – Цзин Хуань облизнул губы. – Мне уйти из дома, чтобы найти тебя, гэгэ?»

На последнем предложении голос Цзин Хуана немного понизился. Это не звучало так, будто он просто собирался уехать из дома в путешествие, скорее, он хотел сбежать с ним.

В груди Сян Хуайчжи слегка защекотало.

[Хочу быть счастливым каждый день: Разве твои родители не приедут домой на Национальный день?]

«Моя мама вернется только завтра днем, так что время еще есть».

Изначально это была просто прихоть, но чем больше он говорил об этом, тем больше ему хотелось поехать. Цзин Хуань заставил маленькую лисичку покрутиться вокруг Тоскующего по тебе еще несколько раз, спрашивая: «Ты согласен?»

[Хочу быть счастливым каждый день: Я закажу для тебя билет.]

«Нет, я сам. Я регулярно бронирую билеты для папы, поэтому у моего аккаунта VIP статус, – Цзин Хуань сразу же взял свой телефон, открыл приложение для бронирования и спросил: – Мне забронировать одноместный или двухместный номер?»

Что еще за идея с одноместным номером?

Племянник с любопытством высунул голову, чтобы украдкой подглядеть, и Сян Хуайчжи отвернулся, сдержал смех и стал печатать одной рукой.

[Хочу быть счастливым каждый день: Одна большая кровать. Когда будешь бронировать билет, отправьте мне его информацию. Я приеду забрать тебя.]

Цзин Хуань снял наушники, и его уши были очень красными.

Он тщательно подсчитал – они не виделись уже почти две недели. На самом деле их компании находились недалеко друг от друга, всего в полчаса езды, но в этом месяце Цзин Хуань был так занят, что иногда ему приходилось ночевать в компании. Естественно у Сян Хуайчжи тоже был большой проект, и после его деловой командировки наступил Национальный день.

Он взял свой телефон, чтобы выбрать отель. Он посмотрел на два и отправил скриншоты Сян Хуайчжи с прикрепленным сообщением: «Эти два рядом с твоим домом?»

Возможно, Сян Хуайчжи нужно было что-то сделать, и он ответил не сразу.

Цзин Хуаню больше нечего было делать, поэтому он продолжал осматривать разные отели, бормоча себе под нос: «Горячие источники... Гидромассажная ванна на балконе, – Цзин Хуань нахмурился. – Кровать – 1,8 метра...»

«Не слишком ли она маленькая?»

Цзин Хуань кивнул в знак согласия, закрыл страницу отеля и продолжил прокручивать...

?

Подождите?

Рука Цзин Хуаня дрогнула, и он нажал на самый дешевый «отель с любовной тематикой» на странице.

Цена за ночь всего 188 юаней. На изображении комната была наполнена разноцветными огнями, делающими атмосферу неоднозначной, кровать была круглой, и даже подушки были в форме сердца.

Цзин Хуань крепко сжал свой телефон, и прошло несколько секунд, прежде чем он пришел в себя. Он нажал кнопку блокировки экрана, а затем медленно обернулся.

Он встретился взглядом с матерью.

Ся Цин прислонилась к двери, держа на кончике пальца пакет с едой на вынос. Она так выразительно смотрела, что любому из ее сотрудников стало бы так стыдно, что они тут же бы захотели уволиться.

Как много слышала его мать?

Цзин Хуань подумал о том, что он только что сказал, и его мозг полностью отключился – какая разница, сколько она услышала?

Ся Цин бесцветным голосом спросила: «Ты все еще уходишь из дома сегодня вечером?»

«Я... пока не собираюсь».

Ся Цин кивнула и приказала: «Выключи компьютер и выходи».

Она сидела на диване, скрестив руки на груди, и серьезно задумалась.

Она не была глупой; она все поняла, основываясь на том, что только что сказал Цзин Хуань.

Но... Когда это началось?

Она вдруг вспомнила небольшой прошлогодний инцидент.

В то время она попросила Цзин Хуань сопровождать ее на балет «Черный лебедь». Исполнительница главной роли была дочерью одного из ее коллег, и девушка была стройной и грациозной, такой красивой, что люди не могли отвести от нее глаз.

После выступления она попросила Цзин Хуаня сопровождать ее, чтобы поприветствовать коллегу за кулисами. Цзин Хуань отказался, сказав, что собирается выйти, чтобы позвонить.

Она саркастически спросила: «Черный Лебедь не так красива, как человек, которому ты хочешь позвонить?»

Цзин Хуань ответил с улыбкой: «Она красивая, но, к сожалению, мне не нравятся женщины».

В то время она не обратила на это особого внимания – ее сын с детства говорил легкомысленные вещи, а в общении с ней мог сказать что угодно.

Ся Цин поправила волосы и хотела позвонить мужу. Она подумала, что сейчас он все еще должен быть на совещании, поэтому сдержалась.

Мгновение спустя Цзин Хуань медленно вышел из комнаты и сел напротив нее, опустив голову.

Ся Цин нахмурилась и попыталась начать разговор: «Ты...»

Цзин Хуань внезапно прервал ее, и его голос немного дрожал: «Прости, мама! Я опозорил вас, и я знаю, что поступил неправильно».

Ся Цин: «?»

Немного ошеломленная Ся Цин скрестила руки на груди.

Цзин Хуань... плакал?

Сколько лет прошло с тех пор, как она видела своего сына плачущим?

Ся Цин снова заговорила: «Ты...»

«Но я действительно ничего не могу с этим поделать, – сказал Цзин Хуань голосом, задыхающимся от рыданий, его голова опускалась все ниже и ниже. – Он мне очень нравится. Я был тайно влюблен в него с третьего класса начальной школы».

Ся Цин шокировано воскликнула: «Что?»

«На втором курсе средней школы, когда я узнал, что он встречается с нашим классным цветком, я проплакал целых три ночи. Ты все еще помнишь? В том году я плохо сдал промежуточные экзамены, потому что плохо спал в течение этих трех ночей...»

Ся Цин возразила: «Разве тогда ты не взломал пароль к своему компьютеру и тайно не играл в игры в течение этих трех дней?»

«Этим я пытался заглушить боль. – Цзин Хуань прикрыл глаза и горько улыбнулся. – Но это было совершенно бесполезно».

Ся Цин: «...»

Эта твердая, решительная на рабочем месте женщина посмотрела на своего всегда оптимистичного и жизнерадостного сына. Сейчас он демонстрировал свое разбитое сердце и плакал перед ней, и некоторое время она не знала, что делать.

«В старшей школе он, наконец, расстался с той девушкой, и только тогда мы познакомились ближе. Я думал, что разочаровался в нем, но... Став ближе, я обнаружил, что он нравится мне».

все больше и больше. – Цзин Хуань поднял руку и вытер свои беспомощные слезы. – Но в то время он учился в выпускном классе старшей школы и скоро должен был поступить в университет».

Чем больше Цзин Хуань говорил, тем ниже опускал голову. Ся Цин не могла ясно видеть его лицо. «На втором курсе старшей школы, чтобы поступить в тот же университет, что и он, я решительно отказался от игр...»

Ся Цин с сомнением сказала: «Разве не я заставила твоего отца преподавать тебе несколько уроков...»

«Бог смилостивился надо мной! Благодаря моим неустанным усилиям я был принят в тот же университет, что и он!»

Ся Цин: «...»

«Во время учебы в университете я каждый день стоял в очереди, чтобы купить ему завтрак, носил ему воду, мок под дождем, чтобы принести ему зонтик...»

Ся Цин прервала его: «Почему ты мок, когда нес ему зонтик? Ты не мог укрыться под зонтом, идя к нему?»

Цзин Хуань сделал паузу на две секунды, внезапно шмыгнул носом и повысил голос: «Наконец-то, однажды! Он понял мои чувства к нему».

Ся Цин вытащила несколько салфеток и протянула ему, сочувственно спросив: «Что он сказал?»

«Конечно, он их не принял. – Цзин Хуань взял салфетки. – Но, мама, он мне слишком нравился, и я все равно не хотел его отпускать. Итак, я бессовестно приставал к нему и искал его каждый день. Я сделал для него так много вещей и оскорбил многих людей из-за него. Конечно, с моей стороны все это было принятием желаемого за действительное и потаканием своим желаниям, его это нисколько не беспокоило... Но, в конце концов, он согласился взглянуть на меня».

Ся Цин: «...»

«Мама, я знаю, что стыдно быть таким настойчивым, но я действительно безумно влюбился. Я преследовал его целых десять... – Цзин Хуань быстро прикинул в уме, но запутался. – Прошло около десяти лет кропотливых усилий, прежде чем я смог быть с ним».

Цзин Хуань закончил говорить и в точно рассчитанный момент поднял голову. Выражение его лица было полно боли и обиды.

Это точно не было игрой. Он внутренне чувствовал боль и обиду.

Твою же ж мать.

Так трудно быть геем.

Но если бы история между ним и Сян Хуайчжи была более разумной и нормальной, ему не пришлось бы выдумывать историю, услышав которую, даже Лу Вэньхао покачал бы головой...

Но, выслушав эту историю, у его мамы точно не было бы никаких возражений против этого Сяна, кем бы он ни был. В конце концов, именно ее сын настойчиво преследовал кого-то.

Цзин Хуань пристально посмотрел на свою мать, и его губы задрожали, когда он закончил рассказ. «Мама, у тебя не должно хватить духу разлучить меня с ним, правда ведь?»

Ся Цин посмотрела на него со сложным выражением лица и ничего не сказала.

В гостиной долгое время было тихо. Это длилось так долго, что Цзин Хуань начал обдумывать, стоит ли выдавливать еще две слезинки. Наконец, Ся Цин пошевелилась и спросила: «Я видела его раньше? Этого мальчика?»

Цзин Хуань сразу же сказал: «Ты видела его, когда вы навещали меня в университете раньше».

Ся Цин задумалась, и ей показалось, что такое действительно было.

Однако это было слишком давно. Она только помнила, что мальчик был симпатичным, но у нее не осталось впечатления о его лице.

«У тебя есть какие-нибудь фотографии?»

«А?» - Цзин Хуань был ошеломлен.

Ся Цин уверенно сказала: «Ты тайно влюблен в кого-то больше десяти лет. У тебя должны быть его фотографии, верно?»

«.....Да, конечно. Пожалуйста, подождите, госпожа».

Цзин Хуань сразу же открыл фотоальбом своего телефона - он был заполнен скриншотами игровых руководств.

Он прокручивал альбом целых три минуты, пока Ся Цин наблюдала за ним, и ему очень хотелось стиснуть зубы, чтобы спросить: Могу ли я показать вам его фотографии в игре?

В голове Ся Цин в этот момент тоже царил хаос. Она хотела спросить Цзин Хуаня, как далеко он зашел с этим мальчиком и был ли шанс спасти его...

«Я нашел, мама. Это он...»

Наконец найдя фотографию Сян Хуайчжи в своем фотоальбоме, Цзин Хуань не задумываясь, щелкнул фото, и Ся Цин наклонилась, чтобы посмотреть.

На фотографии Сян Хуайчжи спал. Хотя его глаза были закрыты, можно было сказать, что юноша был красив и имел выдающиеся черты лица.

Все остальное было в порядке... просто, казалось, что он не одет.

Если быть точным, на нем не было верха. Кто знает, было ли на нем что-нибудь снизу, потому что эта фотография была только от его плеч и выше.

Ся Цин сразу увидела слегка очерченные линии мышц на руках юноши, а на его шее были красные отметины неизвестного происхождения.

Цзин Хуань почувствовал слабость в руках, а кожа его головы полностью онемела. Он только сейчас вспомнил причину этого фото...

В то время на форумах ДРГ появилась замечательная новость, взорвавшая сообщество любителей горячих сплетен. Один кэтфишер обманом заставил мужчину поболтать голышом*, он держал в руках бесчисленное количество обнаженных фотографий большого босса этого сервера и выманил у него сотни тысяч юаней.

[Примечание: *Это видео-чат голышом, и обычно люди просто делают скриншоты, чтобы шантажировать вас.]

Цзин Хуань тайно сделал эту фотографию, думая, что, когда Сян Хуайчжи проснется, он будет дразнить его этим. Но, конечно, в итоге он не стал дразнить, потому что проснувшись Цзин Хуань забыл об этой фотографии.

Кто бы мог подумать, что через несколько месяцев это фото для шутки будет использовано в качестве компромата.

Ся Цин: «...»

Цзин Хуань: «...»

Мать и сын долго молчали. Цзин Хуань протянул руку, потому что лучше поздно, чем никогда, чтобы попытаться прикрыть все ниже шеи своего парня на фотографии.

«...Давай я посмотрю еще, у меня должны быть другие фотографии».

«Убирайся обратно в свою комнату, - слабым голосом сказала Ся Цин, она махнула на него рукой и сказала: - И возьми эту острую кроличью голову».

Переводчику есть что сказать:

ессо: Боже-боже... он совсем не меняется! Он бы еще дик-пик показал!

Часть 2

Сян Хуайчжи возился с маленькой игрушечной машинкой, которую племянник поставил на его ноутбук. Он и сам не знал, сколько раз уже проверял свой телефон.

Час назад Цзин Хуань внезапно завершил голосовой вызов. Он дважды перезванивал, но никто не ответил. Ни на одно из его текстовых сообщений не было ответа, и маленькая лисичка в игре, казалось, была АФК.

И снова голосовой вызов не был принят. Сян Хуайчжи выключил компьютер, взял ключи от машины и встал.

Игравшая в маджонг Чжу Хэцун увидела, как ее сын открывает дверь, и спокойно, но громко спросила: «Куда ты идешь, сынок? Мы собираемся есть».

«Есть не буду, я ухожу».

Удивленная Чжу Хэцун попыталась убедить его остаться: «Твой дядя так редко приезжает,

поэтому, несмотря ни на что, нам всем нужно вместе поехать перед его отъездом... Эй, возьми зонтик! На улице дождь!»

Зайдя в гараж и заведя машину, Сян Хуайчжи достал свой телефон и открыл приложение для бронирования. В самых быстрых поездах не осталось мест, поэтому Сян Хуайчжи собирался забронировать билет на ближайший поезд, через 20 минут. В это же время в верхней части его телефона внезапно появилось уведомление о сообщении.

[Счастлив каждый день: Я вернулся.]

Сян Хуайчжи сразу же успокоился и расслабленно откинулся на спинку водительского сиденья. Он немедленно позвонил.

Потребовались десятки секунд, чтобы с другой стороны приняли звонок.

«Гэгэ?» – Голос Цзин Хуана был очень тихим, как будто он говорил, прикрывая микрофон.

Услышав его голос, Сян Хуайчжи испустил неслышимый вздох облегчения и спросил: «Почему ты не отвечал на мои сообщения?»

Дверь гаража снова открылась. Его отец наклонился и постучал в окно машины. «Ты уезжаешь? Великолепно. По пути подвези меня к перекрестку, я куплю твоей маме куриные ножки».

«Раньше у меня не было с собой телефона. – Услышав голоса, Цзин Хуань тихо спросил: – Ты не дома?»

«Я дома. – Сян Хуайчжи открыл дверцу машины и вышел. Он передал свой зонт отцу. – Папа, это всего в нескольких сотнях метров, иди прогуляйся до туда».

Сян Хуайчжи не сразу вошел в дом. Он встал под навесом возле мусорного бака, прежде чем спросить: «Когда твой поезд?»

«Эм... Я не бронировал билет. – Цзин Хуань продолжил: – Сегодня я никуда не поеду».

Заметив, что его голос звучит странно, Сян Хуайчжи обеспокоенно спросил: «Что случилось?»

Цзин Хуань лег на кровать и перевернулся на живот, зарывшись лицом в подушку.

«Мама вернулась рано. – Он сделал паузу в разговоре и продолжил: – Я думал, что погода сегодня хорошая, так что... Я только что вышел из шкафа».

Сян Хуайчжи замер. Примерно через несколько секунд он сказал: «Я скоро буду у тебя».

«Нет, не нужно, я какое-то время не смогу выйти. – Цзин Хуань немного пришел в себя после испытанного стресса, он поднял глаза от подушки и объяснил: – Моя мама не била меня и ничего не говорила. Не волнуйся, я просто устроил ей очень хорошее представление. Это была история, которая растрогала бы любого до слез!»

«О?» Сян Хуайчжи на самом деле не был успокоен его словами, но, услышав ставший энергичнее голос Цзин Хуаня, он не мог удержать уголки губ. Он лениво прислонился к стене и спросил: «Как все закончилось?»

«На самом деле, все прошло довольно хорошо, я просто очень эмоционально играл». Цзин Хуань подумал о содержании только что придуманной истории, и даже сам почувствовал, что это звучало смешно, и задним числом смутился.

Итак, он подумал и просто выдал расплывчатое объяснение.

«Я просто... сказал, что я твоя комнатная собачка, и что не могу жить без тебя. Если бы она хотела разлучить нас, это было бы все равно, что разлучить Пастуха и Ткачиху*, Чанъэ и Хоу И**, Белую Леди и Сюй Сянь***».

[Примечание: *Пара, в честь которой устроен праздник Циси, «сорочий праздник». **Богиня на Луне и легендарный лучник, ее муж, хотя технически они больше не вместе. ***Пара из Легенды о Белой змее, где Белая Леди – белая змея, а Сюй Сянь – ее муж, хотя технически это трагедия, когда они больше не вместе.]

«Хэй! Все кончено! – Чжу Хэцюн бодро выдвинула вперед свои плитки для маджонга: – Выиграла на мертвой стене*! Все, отдайте мне деньги!»

[Примечание: 牌 王 – буквально «Цветущий на гребне». Это раздача в маджонг, которая разыгрывается самостоятельно, после того, как кто-то называет четверку (открытую или закрытую) и вытаскивает свою выигрышную плитку из мертвой стены.]

Как только она закончила говорить, дверь дома распахнулась, и вернулся Сян Хуайчжи. Она не знала, куда ходил ее сын, но на его одежде были капли дождя.

Она спросила: «Почему ты вернулся? Посмотри, твоя одежда мокрая. Передумал уходить? Отлично, ужин скоро будет подан. – Затем Чжу Хэцюн ясно увидела выражение лица Сян Хуайчжи и ошеломленно спросила: – Чему ты улыбаешься?»

«Ничему, – ответил Сян Хуайчжи. – я пойду переоденусь».

Чжу Хэцюн окликнула его: «Эй, эй, эй, подожди, иди посмотри на эту руку».

Сян Хуайчжи поначалу не хотел смотреть, но когда уже наполовину шагнул в комнату, то обернулся, вдруг кое-что вспомнив.

«Как так, разве твоя мама не могущественна? Выигрыш в ничьей в мертвой стене с семью парами в одной масти* и... Что?» – Прерванная Чжу Хэцюн уставилась на телефон, который Сян Хуайчжи внезапно передал ей, и замерла.

[Примечание: 8 очков за победу в розыгрыше мертвой стены, 24 очка за 7 пар и 24 очка за полный флеш. Довольно сильная рука.]

Сян Хуайчжи сказал: «Пожалуйста, посмотри».

На телефоне была открыта фотография мальчика, сидящего в черном игровом кресле, с пальцами, неуклюже сложенными в очень реалистичное сердце. Черты лица юноши чистые и красивые, а его глаза изогнуты в улыбке.

В отличие от Цзин Хуаня, на телефоне Сян Хуайчжи было много фотографий Цзин Хуаня.

Большую часть из них ему прислал Цзин Хуань.

Чжу Хэцюн невольно взглянула и сказала: «Айя, этот ребенок выглядит очень хорошо».

Сян Хуайчжи сказал: «Пожалуйста, пролистай немного вперед и назад, это еще не все фото».

«Он очень любит улыбаться, такой энергичный. – Чжу Хэцюн пролистала две фотографии, затем спросила своего сына: – Он твой одноклассник?»

«Нет, – сказал Сян Хуайчжи, – я уже рассказывал тебе о нем».

Чжу Хэцюн удивленно спросила: «Ты упоминал о нем раньше? Когда? Почему я не помню?»

«Разве я не говорил раньше? Что у меня был партнер».

Чжу Хэцюн сразу замолчала, резко обернулась и посмотрела на своего сына.

Сян Хуайчжи посмотрел на человека на фотографии и сказал: «Он мой партнер».

Цзин Хуань узнал об этом рано утром на следующий день. Первоначально он лениво валялся в постели, но закончив слушать Сян Хуайчжи, он чуть не подпрыгнул с кровати до самого неба.

Теперь он полностью проснулся, босиком вышел на балкон и нервно спросил: «И как отреагировала твоя мама?»

«Никакой реакции не было. – Сян Хуайчжи сказал: – Она спросила, сколько тебе лет».

Чжу Хэцун действительно спокойно отреагировала – она даже посмотрела на фотографии еще несколько раз. А когда вернула телефон, то попросила его отправить фотографии на свой мобильный.

Цзин Хуань облокотился на перила балкона, мысли в его голове немного путались.

В течение дня он и Сян Хуайчжи фактически открылись обоим своим семьям.

На самом деле, согласно их плану, это должно было произойти через два года. Или, по крайней мере, в тот момент когда их работа станет стабильной, так что, даже если их выгонят из дома, им не придется спать под мостом.

Цзин Хуань схватился за свой телефон, но некоторое время молчал.

Честно говоря, его не отпускало легкое беспокойство – он все еще не знал мыслей своей матери, и не знал, что в конечном итоге произойдет на стороне Сян Хуайчжи.

Но несмотря на беспокойство он был счастлив.

Таким образом, он и Сян Хуайчжи полностью открылись семьям.

«Цзин Хуань», – сказал Сян Хуайчжи.

«Хм?»

«Я проснулся сегодня утром, и у меня возникла мысль».

«Какая?»

«Я хочу провести Новый год с тобой, – сказал Сян Хуайчжи. – Я хочу пойти к тебе домой, или ты придешь ко мне, оба варианта хороши. Я хочу быть первым человеком, который скажет тебе „С Новым годом“. Хочу быть первым человеком, который вручит тебе красный конверт. Я хочу сесть с тобой рядом, чтобы посмотреть обратный отсчет. Вместе не спать всю ночь и вместе с тобой наносить новогодние визиты».

Под нежный голос Сян Хуайчжи замешательство и беспокойство Цзин Хуаня исчезли. Он

просто хотел немедленно забронировать билет, чтобы увидеть Сян Хуайчжи.

«Хорошо, тогда давай запланируем это на следующий год. – Цзин Хуань на мгновение задумался. – Если не в следующем году, то через год. Если год после следующего все еще не будет хорошим... Тогда я сбегу из дома, чтобы отпраздновать Новый год с тобой».

«Можешь идти, – с соседнего балкона донесся слегка холодный голос. – Почему бы тебе не пойти сейчас, мне вызвать тебе такси?»

Цзин Хуань: «...»

Сян Хуайчжи: «...»

Цзин Хуань отложил свой телефон и обернулся. «Мама, ты понимаешь, как уважать частную жизнь своего ребенка? Ты не можешь всегда подслушивать мои звонки вот так...»

«Я подслушиваю? Неужели твое имя написано на балконе в гостиной? – Ся Цюн повесила одежду сушиться и, не оборачиваясь, бросила фразу: – Быстро вешай трубку, я приготовила завтрак».

Выход из шкафа прошел гораздо более гладко, чем ожидал Цзин Хуань.

На пятый день Национального праздника его папа вернулся домой из поездки. Узнав новости о сыне, он долго молчал, а затем спросил его, уверен ли сын, что этот человек стоит того, чтобы идти по этому пути.

Цзин Хуань сказал: «Точно стоит».

Папа кивнул, встал и похлопал его по плечу, сказав, что жизнь Цзин Хуана принадлежит ему. Если человек ему нравится, то живи с ним хорошо, и ни о чем не жалеешь в будущем.

Ся Цин не соглашалась и не возражала.

На следующий день Ся Цин заказала столик в ресторане, и семья из трех человек отправилась поесть.

Однако Цзин Хуань понял ее, и пока она не возражала, он мог не беспокоиться.

Поскольку это был Национальный день, улицы были немного переполнены. Цзин Хуань сидел на заднем сиденье машины, напевая мелодию и держа свой телефон, пока печатал.

[Счастлив каждый день: _□) Чем занимается гэгэ?]

[Хочу быть счастливым каждый день: В машине, вышел с семьей поесть. А как насчет тебя?]

[Счастлив каждый день: Я тоже, подруга моей мамы открыла новый ресторан, и мы собираемся их поддержать. У меня здесь пробки (Т^Т)]

[Хочу быть счастливым каждый день: Тогда вздремни. Во сколько завтра ты вернешься в свой дом рядом с компанией?]

Завтра был последний день выходных, и Цзин Хуань спешил вернуться в дом, арендованный недалеко от компании.

Компания Сян Хуайчжи находилась недалеко от него, поэтому у него не было собственного жилья. Тем не менее он иногда под предлогом работы ездил к Цзин Хуаню на несколько дней.

[Счастлив каждый день: Мой папа хочет, чтобы я хорошо поел перед отъездом.]

Цзин Хуань поднял свой телефон и набрал, как вор: «Ты завтра занят? Почему бы нам не...»

Новое сообщение появилось до того, как он закончил печатать.

[Хочу быть счастливым каждый день: Тогда я буду ждать тебя завтра дома.]

Мы можем встретиться завтра!

Чувствуя, что взгляд его отца скользит по зеркалу заднего вида, Цзин Хуань тщательно контролировал уголки своего рта, его руки летали, пока печатали.

[Счастлив каждый день: о(* □ з □)о, хорошо, гэгэ!!!]

Отправив сообщение, Цзин Хуань взглянул на GPS своего отца.

О боже, оставалось еще 37 километров.

Цзин Хуань не удержался от вопроса: «Мама, мы идем в поход?»

Ся Цин не оглядываясь сказала: «Нет, мой текущий план – продать тебя в горах, а затем купить сына, который любит женщин».

Цзин Хуань закрыл рот и послушно сел.

Проторчав в дороге больше часа, машина медленно поехала к месту назначения...

Это был ресторан с садом в отдаленном месте.

Ся Цин обменялась приветствиями со своей подругой, владелицей ресторана, затем официант провел их по уединенной лесной тропинке и проводил до отдельной комнаты рядом с павильоном у ручья.

Как только Цзин Хуань собирался войти в отдельную комнату, он услышал шаги с боковой дорожки, сопровождаемые несколькими голосами.

«Ты не собираешься завтра обедать дома? Я хочу приготовить тебе свою лучшую яичницу-болтунью с уксусом».

«Я меня появились дела. Пожалуйста, приготовь для папы».

???

Услышав этот голос, Цзин Хуань невольно поднял голову и посмотрел в сторону – в левом коридоре стоял Сян Хуайчжи в сером свитере

Он не видел его две недели, и, казалось, что его волосы только что были аккуратно подстрижены.

Он не ожидал увидеть Сян Хуайчжи здесь, и «гэгэ» Цзин Хуаня уже почти сорвалось с языка. Женщина средних лет рядом с Сян Хуайчжи внезапно подняла голову, и их глаза встретились.

Заметив, что Чжу Хэцюн остановилась, Сян Хуайчжи поднял брови, а затем проследил за ее взглядом.

«Что...»

Как раз вовремя, чтобы встретились взглядом с Ся Цин.

На долю секунды Цзин Хуань почувствовал, что даже водяное колесо рядом с ними перестало вращаться.

Внезапно в вечернем небе сверкнула молния, и Цзин Хуань подумал, что она, должно быть,

собирается расколоть его пополам.

Официант прекрасно понимал, что атмосфера не совсем правильная, но их отдельная комната была готова.

Почти десять секунд две семьи странно и безмолвно смотрели друг на друга. От нервозности пальцы Цзин Хуаня уже вырвали ветку из сада этого ресторана.

Сян Хуайчжи первым пришел в себя.

Он доброжелательно принял пристальный взгляд Ся Цин и вежливо сказал: «Здравствуйте, дядя и тетя, это наша первая встреча, я Сян Хуайчжи».

По какой-то причине, после того, как Сян Хуайчжи заговорил, Цзин Хуань внезапно сильно расслабился.

«Здравствуйте, дядя и тетя, – скопировал он, – это наша первая встреча, я Цзин Хуань».

В конце концов, две семьи сели за один стол. Поначалу атмосфера все еще была неловкой.

Первой заговорила Чжу Хэцун, она с улыбкой сказала: «Цзин Хуань, верно? Ты выглядишь так же, как на фотографиях, такой красивый».

Цзин Хуань собирался поблагодарить за комплимент.

«Хуайчжи тоже... такой же, как на фотографии. – Ся Цин улыбнулась. – Он немного выше, чем я думала, очень хорош».

Сян Хуайчжи ответил: «Спасибо, тетя».

Цзин Хуань: «...?!»

«Эта встреча была довольно неожиданной, но я думаю, что это была судьба. – Отец Сян спросил: – Поездка по горной дороге была нелегкой, верно? Этот ресторан находится довольно далеко».

Отец Цзин кивнул и, естественно, поднял свой стакан, сказав: «Да, я тоже впервые приехал сюда. Дороги загружены из-за праздников, поэтому мы ехали почти два часа».

Отец Сян ответил на его тост. «Тогда вы, живете довольно далеко. Нам понадобился всего один час, чтобы доехать».

Ся Цин добавила: «Но окружающая среда здесь хорошая, воздух свежий, а вид на всю округу. Я слышала, что в задней части здания также есть бильярдный зал и комната для игры в маджонг».

«Вы тоже любите играть в маджонг?» Глаза Чжу Хэцюн загорелись энтузиазмом.

Ся Цин улыбнулась и кивнула, ответив: «Иногда, но у меня плохо получается, и я всегда проигрываю».

«Вы, наверное, не достаточно долго учились. – Чжу Хэцюн улыбнулась и сказала: – В следующий раз, когда у вас будет шанс, давайте договоримся о встрече, чтобы провести несколько игр».

«Без проблем. – Ся Цин подозвала официанта, посмотрела меню и спросила: – У вас есть какие-нибудь диетические ограничения?»

Цзин Хуань уставился на них.

Это светские навыки людей, давно вошедших в общество?

Он не мог вставить ни слова, поэтому просто сидел в стороне как немой.

Пока тыльной стороной его ладони слегка не коснулись.

Сердце Цзин Хуаня подпрыгнуло, и он инстинктивно схватился за протянутую руку.

У остальных за столом не было времени обратить на них внимание, поэтому они спокойно держались за руки под скатертью.

Рука Сян Хуайчжи была немного холодной, и, как обычно, Цзин Хуань помог ему согреться.

«Я был почти до смерти напуган. – Цзин Хуань прошептал: – Почему ты не сказал мне, что придешь сюда на ужин?!»

Сян Хуайчжи засмеялся и сказал: «Ты тоже ничего не сказал».

Октябрь был хорошим месяцем для еды.

На стол подали тарелку с красивыми пухлыми волосатыми крабами. Цзин Хуань все еще

возился с инструментом для раскалывания панцирей крабов, когда умелый Сян Хуайчжи уже положил крабовый жир ему на тарелку.

Ся Цин увидела это и отчитала его: «Сколько тебе сейчас лет? В этом возрасте ты все еще позволяешь другим открывать для тебя крабов?»

«А что не так? Сян-Сян очень искусен в этом, пусть он достанет мясо для Цзин Хуаня. – Чжу Хэцюн улыбнулась и продолжила: – Поскольку отца этого ребенка перевели на Хайнань по работе, мы перевели его туда на три года обучения в средней школе. Там много морепродуктов, чем больше едите, тем опытнее становитесь».

«Хайнань очень хорош, я была там всего год назад. Это...» — Ся Цин остановилась.

Мгновение спустя она нахмурилась и спросила: «Сяо Сян ходил в среднюю школу на Хайнане?»

Цзин Хуань чуть не подавился жиром краба.

Чжу Хэцюн согласно кивнула. «Да, но мы перевели его обратно в старшей школе».

Ся Цин спросила: «В какую начальную школу он ходил?»

«Она называлась... Начальная школа Чжихэ. Почему вы спрашиваете?»

«Ничего. – Ся Цин выдавила улыбку. – Значит, его старшая школа... тоже не была старшей школой №1, не так ли?»

Слово «тоже» прозвучало несколько странно, но Чжу Хэцюн все же ответила: «Нет, но его школа тоже была недалеко. Это была соседняя старшая школа № 3».

Ся Цин мрачно улыбнулась и поинтересовалась: «Тогда как он и Цзин Хуань познакомились друг с другом?»

«Сян-Сян сказал, что они познакомились, когда вместе играли в баскетбол в университете, – удивленно ответила Чжу Хэцюн. – Разве Цзин Хуань не рассказал вам этого?»

Ся Цин молчала почти десять секунд, и каждая секунда была пыткой для Цзин Хуаня.

«Он рассказал. – Затем он услышал голос Ся Цин, это звучало так, как будто она пыталась обмануть и себя, и всех остальных. Каждое слово было произнесено сквозь стиснутые зубы: – Конечно, он рассказал мне. Он говорил больше часа...»

На мгновение Цзин Хуань почувствовал, что он действительно скоро станет ребенком в горах.

Переводчику есть что сказать:

ессо: („ω„) Его ложь никогда не живет долго... Все же хорошо узнать о реакции родителей.

<http://bllate.org/book/15721/1406862>